

УДК 821.112.2:398.6:398.23

Шапочка Н. В.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ДОМЕН ЧЕЛОВЕК В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

В статье изучаются особенности концептуализации феномена «человек». Приводится представление о продуктивности лексического способа вербализации антропостатальных концептов в немецком языке, а также осуществлен анализ особенностей реализации фрагментов их семантической структуры в песенном дискурсе.

Ключевые слова: немецкая народная песня, концептуальный домен, гиперконцепт, гипоконцепт.

Шапочка Н. В. Концептуальный домен ЛЮДИНА в текстах немецких народных песен. – Статья.

У статті вивчаються особливості концептуалізації феномена «людина». Надано уявлення про продуктивність лексичного способу вербалізації антропостатальних концептів у німецькій мові, а також проведено аналіз особливостей реалізації фрагментів їхньої семантичної структури в пісенному дискурсі.

Ключові слова: німецька народна пісня, концептуальний домен, гіперконцепт, гіпоконцепт.

Shapochka N. V. Conceptual domain MAN in the texts of German folksongs. – Article.

The peculiarities of conceptualization of the phenomenon MAN are studied. Productivity of the lexical way of verbalization of anthropostatal concepts in the German language as well as the analysis of the particular features of realization of the fragments of their semantic structure in the song discourse are revealed in this article.

Key words: German folk song, conceptual domain, hyper-concept, hypo-concept.

Как жанр фольклорного дискурса народная песня является неотъемлемым элементом личной, трудовой и общественной жизни народа, отражая целостность его мировосприятия и мироощущения, представляя возможность в любой хронологический момент запечатлеть ту или иную стадию культурно-исторического бытия человека, общества, государства в целом [4, с. 150]. Тексты немецкой народной песни (далее – ННП) – главный объект изучения настоящей статьи. Коммуникативная природа народной песни определяет количество, характер и частотность концептов, находящихся в ней воплощение. Предметом изучения является концептуальный домен ЧЕЛОВЕК в текстах ННП. Цель статьи – охарактеризовать организацию данного концепта в народной немецкой песне.

Изучением народных песен, в том числе немецких, занимались Е.Б. Артеменко, М.Е. Дмитренко, В.М. Жирмунский, М.И. Кравцов, С.Г. Лазутин, М.Б. Лановик, З.Б. Лановик, М.В. Мишанич, В.Я. Пропп, Л.И. Пузейкина, П.В. Табахьян, В.М. Щуров, М. Альбрехт, Г. Баузингер, Й. Эккард, Е. Клузен, Л. Рерих, Г. Штробах. Однако в работах песни рассматривались только как объекты фольклористики, литературоведения и переводоведения, лингвистический анализ текстов ННП представлен в работе Л.П. Кучуковой [5]. В рамках данного исследования совмещены два подхода к изучению и интерпретации концептов в текстах ННП, в частности когнитивный и лингвокультурный, исходя из положения о принадлежности концепта как ментального образования национальному культурному сознанию, а также поддерживая идею С.Г. Воркачева о неоспоримой связи языка с культурой, орудием и ипостасью которой он является [2, с. 64].

Антропоцентрический тезис Протагора о том, что человек – мера всех вещей, находит свое отражение в объеме и разнообразии когнитивно-

семантического содержания одноименного концептуального домена, составляющего практически половину концептуального пространства ННП (45%) и концентрирующего народные представления о наиболее значимых явлениях внутреннего и внешнего мира человека. Противоречие между внутренним (биологическим) и внешним (социальным) аспектами бытия человека является главной предпосылкой его существования, поскольку «социальность – это деятельное внешнее проявление и утверждение внутреннего «Я» [1].

Признаком, объединяющим отдельные концептуальные единицы в гиперконцепт **ЧЕЛОВЕК БИОЛОГИЧЕСКИЙ**, является образ человека как живого существа с присущими ему физиологическими особенностями и витальными потребностями. Дальнейшая конкретизация этого признака осуществляется гипоконцептами ПОЛ, ВОЗРАСТ, ТЕЛО и СОСТОЯНИЕ, архитектура которых отражает архаические антонимические оппозиции, заданные бинарностью фольклорной оценки.

Структура гипоконцепта **ПОЛ** включает всего две единицы: MANN и WEIB, противопоставленных друг другу по природе концептуализируемых ими существей – мужского и женского начала соответственно. Несмотря на их комплементарность, MANN и WEIB демонстрируют функциональную и количественную асимметричность. Будучи генеративным концептом, MANN обнаруживает относительно высокую продуктивность и инициирует 6% межконцептных комбинаций, зафиксированных в ННП (в том числе и с WEIB), в то время как сам WEIB актуализируется как деривативный концепт и участвует лишь в 1% комбинаций. Очевидно, это объясняется представлением о подчиненной, зависимой роли женщины, характерным для мировоззрения традиционного патриархального крестьянства. Сравним: *Er warf*

ihr das Netz wohl über'n Leib, / wohl über'n Leib. / Da ward sie des jungfrischen Jägers Weib, / des Jägers Weib.

Незначительная роль концепта WEIB в дискурсе ННП обусловлена, вероятно, еще и тем, что идея женского начала находит воплощение в народно-песенных текстах преимущественно путем актуализации генеративного концепта MÄDCHEN (Сравним: Doch das Schau'n nach hübschen Mädchen / die so freundlich nach mir sehn, / nach den braunen, nach den blonden / wirst du mir doch zugestehn...), лидирующего по частотности и количеству инициируемых комбинаций (6,14% и 12% соответственно). Однако ввиду того, что основным признаком MÄDCHEN, порождающим большинство образных и ценностных смыслов, является «молодость» (что подтверждается самим фактом наличия обоих концептов MÄDCHEN и WEIB в концептуальном пространстве ННП), целесообразным представляется соотнесение его с гипоконцептом ВОЗРАСТ. Сравним: Drum lad ich all mein Lebentage / nie alte Weibsen auf mein' Wage'... / Drum lad ich all mein Lebentage / nur junge Mädchen auf mein' Wage' / Hüh, Schimmel, hüh ja hüh, hüh, Schimmel hüh!

Кроме упомянутого генератива MÄDCHEN, гипоконцепт ВОЗРАСТ включает также такие деривативные концепты, как ALTER, JUGEND и KIND, активно взаимодействующие между собой (In einem Polenstädtchen, / da wohnte einst ein Mädchen, / das war so schön. / Sie war das allerschönste Kind, / das man in Polen find't...). Структурирующая гипоконцепт ВОЗРАСТ оценочная бинарная оппозиция «молодой – старый» основывается на абсолютизации позитивности JUGEND, KIND и MÄDCHEN, с одной стороны, и негативности ALTER, с другой стороны: Hett ich sibem wünsch in meiner gwalt, / hab ich unrecht? / so wolt ich wünschen: allzeit jung und nimmer alt; / sag mir! hab ich unrecht?

Комбинаторная активность концептов, подчиненных идее ВОЗРАСТ, также неравномерна. Высокую продуктивность демонстрируют сочетания, образуемые MÄDCHEN и KIND, в то время как JUGEND и ALTER встречаются лишь в окказиональных комбинациях, что объясняется наличием прототипического образа в когнитивной структуре первых и его отсутствием в последних. Так, фольклорный образ девушки в ННП включает такие прототипические признаки, как «светлые волосы», «голубые глаза», «алые губы», «светлая кожа», «румяные щеки», «нежность», что обеспечивает регулярные комбинации MÄDCHEN с элементами гипоконцепта ТЕЛО (Sie hat ja recht goldfarbnes Haar / und wie kristallen Äuglein klar / zart und schön Wänglein fein / und ein rosenrothes Mündelein / wem sollt solches Döckelein / nicht auf Erden die Liebste sein?). Высокая сочетаемость

концепта KIND определяется прототипическими признаками «набожность», «радость», «беззаботность», присущими его образной составляющей (Gott, lass dein Heil uns schauen; / auf nichts Vergänglich's trauen, / nicht Eitelkeit uns freun! / Lass uns einfältig werden, / und vor dir hier auf Erden / wie Kinder fromm und fröhlich sein!).

Гипоконцепт ТЕЛО формируется фольклоризированными представлениями о физической оболочке человека (LEIB), ее частях и органах (HERZ, AUG, BLUT, HAAR, HAND, MUND, WANGEN). Он является единственным гипоконцептом домена ЧЕЛОВЕК, чья однородная структура не содержит аксиологической бинарной оппозиции, так как объединяемые им единицы обнаруживают одинаковый оценочный вектор (положительный), а их разрозненные образные компоненты в совокупности составляют единый образ – образ человека (в дискурсе ННП – чаще всего девушки), что объясняет высокую продуктивность их сочетаний друг с другом и с концептами MÄDCHEN и SCHÖNHEIT: Sie hat ein' roten Munde / Und zwei Äuglein klar, ja klar / Auch ein' schneeweißen Leibe / Dazu goldfarbnes Haar / Das zieret sie fürwahr.

Концепты, формирующие категорию ТЕЛО, демонстрируют достаточно равномерную частотность (0,5–0,8%) и сочетаемость (0,6%), поскольку актуализируются в основном в комбинациях друг с другом. Наивысшие показатели – у генератива HERZ (2% и 3% соответственно), обладающего предельно детализированной образно-ассоциативной составляющей, которая, кроме традиционных «предметных» признаков сердца как «органа – средоточия чувств», «сосуда», «вместилища» и пр. [6, 340] (Das liebe Mädchenangesicht / vergess ich nun und nimmer nicht / das füllt mein armes Herz mit Weh / so lang – bis ich ein anderes seh), включает также антропоморфные признаки, приписываемые сердцу эмоциональные переживания, интеллектуальные способности и поведенческие шаблоны, свойственные человеку [7, с. 106]. Это значительно повышает дискурсивную востребованность концепта HERZ и расширяет спектр возможных контекстов его актуализации: Guter Mond, du sollst es wissen / weil du so verschwiegen bist / warum meine Tränen fließen / und mein Herz so traurig ist; Keine Stund in der Nacht / da nicht mein Herz erwacht / und an dich denkt / dass du mir tausendmal / dass du mir tausendmal / dein Herz geschenkt; Ei wie lacht des Wandrers Herz / Heut' am letzten Tag im März.

Интегрирующим признаком гипоконцепта СОСТОЯНИЕ является идея физического (BETRUNKENHEIT, DURST, GEBURT, GESUNDHEIT, HUNGER, KRANKHEIT, LEBEN, LEID, RUHE, SCHLAF, SCHMERZ, SCHWANGERSCHAFT, TOD) и психического

(FREUDE, ANGST, TRAUER, TRAUM, ZORN, ZUFRIEDENHEIT) аспектов существования человека, а также их внешних проявлений (LACHEN, TRÄNEN). Универсальная аксиологическая оппозиция «удовольствие – страдание», лежащая в основе его структуры, противопоставляет друг другу концепты, отражающие представления о комфортных состояниях, способствующих нормальной жизнедеятельности человека, и дискомфортных состояниях, препятствующих ей: Im Wald und auf der Heide, / da such ich meine Freude, / ich bin ein Jägersmann... / den Wald und Forst zu hegen, / das Wildbret zu erlegen, / mein Lust hab ich daran...; Ich hab mit einem jungen Ritter gespielt / ein Kindlein muß ich tragen... Ach Mutter liebste Mutter mein / ich kann nicht essen noch trinken / Macht mir ein Bettlein weiß und fein / daß ich darin kann liegen.

Продуктивность концептов, воплощающих различные аспекты состояния человека, колеблется от 0,1% до 0,7%, а их комбинаторная активность – от 0,3% до 1,7%. На их фоне отчетливо доминируют генеративы FREUDE (3,7% и 8% соответственно), а также деривативы TRAUER (1% и 2,5%), LEBEN (1,3% и 2,5%) и TOD (1% и 3,6%). Образованные ими оппозиции «радость – печаль», «жизнь – смерть» отражают идею диалектического единства противоположностей: Mein Eigen soll sie sein / Keinem Ander'n mehr als mein / So leben wir in Freud' und Leid / bis daß der Tod uns beide scheid'.

Гиперконцепт **ЧЕЛОВЕК СОЦИАЛЬНЫЙ** концентрирует представления о различных аспектах социального опыта, упорядоченного категориями СТЕПЕНЬ РОДСТВА, ОТНОШЕНИЯ, ЧУВСТВА, ИНТЕРАКЦИЯ, ЦЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС.

Составляющие гипоконцепта **СТЕПЕНЬ РОДСТВА** объединяются вокруг идеи семьи как ближайшего социального окружения человека. При этом концептам MUTTER, VATER, BRU(ER) и BRAUT, сигнализирующим исключительно позитивную оценку, противопоставлен единственный «антиконцепт» STIEFMUTTER. Несмотря на низкую продуктивность последнего в ННП (анализ зафиксировал его актуализацию лишь в одном народно-песенном тексте), STIEFMUTTER является одним из ключевых концептов фольклорного дискурса, восходящим к традициям брачного обмена у древних германцев, считавших, что женщина из другого рода, взятая в жены, приносит несчастья [8, с. 12]. Таким образом, когнитивной предпосылкой ценностного противопоставления концептов в рамках гипонима СТЕПЕНЬ РОДСТВА служит оппозиция «свой – чужой», где «свой» ассоциируется с любовью, заботой, доверием и защитой, а «чужой» – со злом, несчастьем, коварством и жестокостью: Lieb Mama, ich bin da, ich dein Hänschen hoppssassa / Glaube mir, ich bleib

hier. Geh nicht fort von Dir / Da freut sich die Mutter sehr und das Hänschen noch viel mehr / Denn es ist, wie ihr wißt, gar so schön bei ihr.

На аксиологической оппозиции «свой – чужой» основывается также гипоконцепт **ОТНОШЕНИЯ**, отражающий представления о любовных и дружеских межличностных связях. Положительную оценочность проявляют деривативы BUHLE, LIEBESPAAR, FREUND и FREUNDSCHAFT, концептуализирующие гармоничные отношения между людьми, объединенными общими взглядами и чувствами: Die Freundschaft bleibt die Kette / hier und an jeder Stätte, / die uns zusammen hält / Reicht euch die Bruderhände / bleibt Freunde bis ans Ende / auf dieser schönen Welt.

Им противопоставлены ANDERE(R) и FEIND, воплощающие идею конкуренции, конфронтации и разобщенности между людьми (Und als ich wieder kam zu ihr / Verdorret war der Baum / Ein anderer Liebster stand bei ihr / Jawohl es war ein Traum). Независимо от их оценочного вектора, концепты, образующие категорию ОТНОШЕНИЯ, характеризуются в целом низкой продуктивностью (0,1–0,5%). Незначительное преимущество имеют FREUND и ANDERE(R), обладающие более детализированными образно-ассоциативными составляющими.

Тесные ментальные связи объединяют элементы гипоконцептов ОТНОШЕНИЯ и **ЧУВСТВА**. Последний концентрирует концепты вокруг идеи субъективного оценочного отношения человека к объектам и явлениям внешнего мира, в том числе и к другим людям. В отличие от эмоциональных реакций, отражаемых подчиненными гипоконцепту СОСТОЯНИЕ единицами FREUDE, ANGST, ZUFRIEDENHEIT и прочими, чувства связаны с удовлетворением не физиологических, а духовных потребностей личности [3, с. 28].

Положительную оценку содержат ценностные компоненты таких концептов, как LIEBE, GLÜCK, HOFFNUNG и SORGLOSIGKEIT, а негативную – HASS, NEID, SCHANDE и SEHNSUCHT. Образованная тем самым оппозиция «хорошо – плохо» отражает бинарность фольклорной оценки человеческих чувств на основании утилитарного критерия, то есть исходя из их «полезности» для нормальной жизнедеятельности и взаимоотношений с другими людьми: Ach, was ist die Liebe / Für ein süßes Ding! / Mut gibt sie zur Arbeit, / Hilft sie uns verrichten.

Актуализация элементов гипоконцепта ЧУВСТВА в дискурсе ННП окказиональна, а потому их индивидуальная и комбинаторная активность не превышают 0,6%. Исключение составляет лишь генератив LIEBE, показывающий 4,4% и 11% соответственно. Такая асимметрия объясняется, во-первых, многогранностью самого чувства любви, объектом которого могут выступать

супруг, родители, дети, родина, бог и так далее, а во-вторых, его телеономным статусом в немецкой лингвокультуре, что приводит к его детальной ментальной, языковой и дискурсивной разработанности [9, с. 5].

Гипоконцепт **ЦЕННОСТИ** формируются телеономами EHRE, FREIHEIT, PFLICHT, REINE, SCHÖNHEIT, SPARSAMKEIT, TREUE, TUGEND, WEISHEIT, WISSEN, которым в рамках аксиологической оппозиции «хорошо – плохо» противопоставлены DUMMHEIT, FALSCHHEIT, HÄSSLICHKEIT, STOLZ и UNTREUE. При этом положительную оценку демонстрируют ментальные единицы, концептуализирующие объекты, явления или абстрактные идеи, которые воплощают в себе общественные идеалы и выступают благодаря этому эталоном должного, а негативную – их антиподы, объекты, явления либо идеи, подлежащие общественному порицанию: Deutschlands Jünglingen zu Ehren / will auch ich den Becher leeren / die für Ehr' und Freiheit fechten / selbst ihr Fall sei heilig mir!; O Mägdelein, o Mägdelein, / Wie falsch ist dein Gemüte! / Schwurst mir Treu' in meinem Glück, / Nun bin ich arm, du gehst zurück. / O Mägdelein, o Mägdelein, / Wie falsch ist dein Gemüte!

На фоне в целом низкой продуктивности (до 0,6%) и сочетаемости (до 1,4%) деривативов, входящих в состав гипоконцепта ЦЕННОСТИ, отчетливо выделяется SCHÖNHEIT, чья индивидуальная активность в дискурсе ННП достигает 1,6%, а комбинаторная – 2,2%. Это объясняется тем, что SCHÖNHEIT наряду с другими телеономами немецкой лингвокультуры типа LIEBE, HEIMAT, WEIN, соотнесенных с иными концептуальными доменами на основании специфики их понятийных составляющих, обладают широким спектром образно-ассоциативных признаков, способствующих реализации эстетической функции народной песни. В когнитивной структуре остальных единиц гипоконцепта ЦЕННОСТИ валоративные компоненты доминируют над образными, что позволяет им конкретизировать и тонко нюансировать в ННП актуализацию SCHÖNHEIT, LIEBE, HEIMAT, WEIN: Gott grüß mir die im braunen Rock / weil sie mir ist die liebste Dock / denn sie ist gezieret gar wol / mit Schön und Tugend wie sie sein soll ; Du mein einzig Licht, / Die Lilg und Ros hat nicht, / Was an Farb und Schein / Dir möcht ähnlich sein, / Nur daß dein stolzer Mut / Der Schönheit unrecht thut.

Элементы гипоконцепта **ИНТЕРАКЦИЯ** отражают представления о процессе (ABSCHIED, GRUSS), формах (ABSAGE, GEHEIMNIS, KLAGE, RAT, SCHWUR, SEGEN, SPIEL, TROST, VERZEIHUNG, WARTEN, ZANK), средствах (FREUNDLICHKEIT, KUSS, WORT), обстоятельствах (TREFFEN, TRENNUNG) и участниках (LEUTE) коммуникативного взаимодействия и обнаруживают не только положительную или отрицательную их оценку,

но также амбивалентную. При этом квалификация того или иного коммуникативного явления основывается не столько на утилитарном, сколько на гедоническом (сенсуальном) критерии, лежащим в основе аксиологической оппозиции «удовольствие – страдание»: Wahre Liebe ist zufrieden / Sei's ihr kärglich auch beschieden / Dennoch froh und wohlgemut / Unter liebevollen Küssen / Schmeckt ihr auch der kleinste Bissen / Überschwemlich süß und gut; Lauter Augen feucht von Tränen / lauter Herzen voll von Gram! / Keiner kann es sich verhehlen / daß er schweren Abschied nahm.

Амбивалентность проявляют концепты LEUTE и WORT. Первый отражает представления о лицах, прямо или опосредованно участвующих в коммуникации, чья оценка зависит от того, разделяют ли они чувства, взгляды или интересы адресанта (Und fröhliche Leute / die ziehen mit uns auf und ab / von Lande zu Lande / mit rüst'gem Wanderstab). В свою очередь концепт WORT воплощает идею вербального средства коммуникации, самого по себе не имеющего оценки и приобретающего ее в зависимости от вкладываемого содержания: Und in der Trennungsstunde, / da kam aus ihrem Munde, / das schönste Wort; Nur daß dein strenges Wort / Mich wehrt vom süßen Port.

Продуктивность концептов категории ИНТЕРАКЦИЯ не превышает 0,8%, а сочетаемость – 1,4%, однако в отличие от элементов других гипоконцептов, их дискурсивная активность оказывается более равномерной.

Интегративным признаком гипоконцепта **СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС** является представление о положении, занимаемом индивидом в обществе благодаря его происхождению или трудовой деятельности. Характерной особенностью этой категории является отсутствие единого критерия оценки. Так, главной аксиологической оппозицией, на которой основывается противопоставление концептов KAISER/KÖNIG, RITTER, WIRT(IN), BAUER, с одной стороны, и KNECHT, с другой стороны, является оппозиция «богатый – бедный»: O dann schlaf ich ruhig ein / Freue mich nicht wenig / Bin vergnügt und kann es sein / Mehr als unser König / Seine Schätz' und seine Macht / Nähm' ich nicht für solche Nacht; Brauns Mägdlein las mich unverschmecht / ich bin meins Guts ein armer Knecht / und bin wol deines gleichen).

Как показывает контекстуально-интерпретативный анализ, положительная оценка в структуре концептов BOTE и ARZT обусловлена представлениями о пользе, приносимой представителями соответствующих профессий, а значит, основана на утилитарном критерии (Frau Nachtigall, mach dich bereit / der Tag bricht an, es ist hoch Zeit / Du sollst mein treuer Bote sein / wol zu der Allerliebsten mein), а оценка концепта JÄGER – на гедоническом критерии, предполагающем удовольствие от

выполняемой работы (*Es jagt ein Jäger wohlgemut / Er jagt aus frischem freien Mut / Wohl unter ein grüne Linden; / Er jagt derselben Tierlein viel / Mit seinen schnellen Winden*). При этом апелляция к концептам с негативной оценкой, основанной на тех же критериях, ННП не содержит, а следовательно, говорить о наличии аксиологических оппозиций в данном случае неправомерно.

Частотность концептов, подчиненных идее СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС, едва достигает 0,4%, а комбинации с их участием единичны. Такая «эпизодическая» роль этих ментальных единиц в формировании дискурса ННП обусловлена тем, что их актуализация, осуществляемая посредством сравнений, аллегорий и персонификации, служит исключительно для создания образности, в то время как в формировании смысловой «ткани» дискурса они не участвуют: *Die Lerch' als Morgenbote / sich in die Lüfte schwingt / eine frische Reisenote / durch Wald und Herz erklingt*.

Итак, иерархическая структура концептуального домена ЧЕЛОВЕК формируется гиперконцептами ЧЕЛОВЕК БИОЛОГИЧЕСКИЙ И ЧЕЛОВЕК СОЦИАЛЬНЫЙ, гипонимы которых представлены категориями ПОЛ, ВОЗРАСТ, СОСТОЯНИЕ, ЧУВСТВА, ОТНОШЕНИЯ, СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС и прочими. Последние создаются аксиологическими бинарными оппозициями «мужчина – женщина», «молодой – старый», «хорошо – плохо», «свой – чужой», «богатый – бедный», противопоставляющими друг другу концепты с разной оценкой и проявляющими при этом количественную асимметрию с абсолютным преимуществом «положительных» концептов. Наивысшую продуктивность и сочетаемость демонстрируют MÄDCHEN, KIND, HERZ, FREUDE, LIEBE и SCHÖNHEIT, воплощающие традиционные ценности патриархального немецкого крестьянства и лежащие в основе разворачивания фольклорного дискурса.

Литература

1. Бабаев Ю.В. Основы философии : [учебное пособие] / Ю.В. Бабаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eurasialand.ru/txt/babaev/25.htm>.
2. Воркачев С.Г. Алгебра смысла: имя концепта / С.Г. Воркачев // Вестник Иркутск. гос. лингвистич. ун-та. – Иркутск, 2012. – № 1(17). – С. 142–150.
3. Додонов Б.И. В мире эмоций / Б.И. Додонов. – К. : Политиздат, 1987. – 140 с.
4. Жиров М.С. Народное музыкальное творчество как философско-культурологическая категория / М.С. Жиров, Т.А. Селюкова // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – 2011. – № 2(97). – Вып. 15. – С. 146–156.
5. Кучукова Л.П. Грамматическая характеристика народно-песенного лирического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 / Л.П. Кучукова. – Тверь : ТГУ, 2004. – 18 с.
6. Пименова М.В. Концепт СЕРДЦЕ: образ, понятие, символ / М.В. Пименова. – Кемерово : КеМГУ, 2007. – 500 с.
7. Романенко Т.А. Антропоморфизм сердца и Herz / Т.А. Романенко // Вестник Челябинск. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 37(252). – Вып. 61. – С. 104–108.
8. Сікорська І.М. «Мати й мачуха» в українській та німецькій казковій прозі (опозиція образів): автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.01.07 / І.М. Сікорська ; Київськ. нац. ун-т імені Т.Г. Шевченка. – К., 2010. – 22 с.
9. Смоленцева М.В. Эмоциональный концепт «любовь» в песенном дискурсе (на материале русского, немецкого и горномарийского языков) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.20 / М.В. Смоленцева ; Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. – Чебоксары, 2009. – 20 с.